

ТАЙНА КОРОЛЕВСКОЙ ПЕЧАТИ

Алёна
Мирьянич

КомпасГид
издательский дом

Алёна Мирьянич

Тайна королевской печати

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74164611

Тайна королевской печати : [для сред. шк. возраста : 6+] / Алёна Мирьянич ; ил. Даша Лютикова ; [диз. обл. А. Сүменков].: КомпасГид;

Москва; 2026

ISBN 978-5-907957-77-0

Аннотация

Уле почти двенадцать, и она с родителями два года назад переехала в Словению. Девочке тяжело дается новый язык, местные постоянно коверкают ее имя, да и найти новых друзей непросто. И вот на летних каникулах родители снова ее куда-то тащат, говоря, что озеро Блед – жемчужина страны.

Уля думает, что ничего интересного ее там не ждет, но по приезде знакомится с энергичной ровесницей Каей. Они быстро становятся подругами. И вскоре на их глазах происходит череда загадочных событий. Девочки видят встречу подозрительных мужчин, находят клочок бумаги с оттиском старинной печати и узнают о краже документов. Похоже, что всё это кусочки одного пазла. Подруги решают заняться расследованием, хотя Уля совершенно не способна запоминать детали, а Кая сначала делает, потом думает. Кажется, это не лучшее сочетание для начинающих детективов. Смогут ли Кая и Уля раскрыть дело?

Алёна Мирьянич (родилась в 1989 году) – кораблестроитель по образованию, работает в сфере проектирования яхт. С 2012 года живет в Словении. Желание сохранить русский язык привело сначала к ведению блога, а затем – к писательству. Алёна пишет сказки для дошкольников, детективные повести для ребят постарше и подростковое фэнтези. Неизменными в ее историях остаются светлая атмосфера и юмор.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алёна Мирьянич

Тайна королевской печати

Моей словенской семье

Иллюстратор *Даши Лютикова*

© Мирьянич Алёна, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид»,
2026

Глава 1

– Ох, ну куда меня опять тащат... На лето в деревню. Как будто я маленькая. И ладно бы к бабушке, но она далеко – в России. Просто сняли дом на лето.

Я сидела на заднем сидении папиной «шкоды» в обнимку с желтым рюкзаком и ворчала про себя.

Папа рассказал еще в начале мая, что трассу, по которой он ездит каждый день в офис, будут ремонтировать аж до сентября. Все лето ему предстоит провести в пробках вместе со словенцами, которые спешат по своим делам, и туристами, которые направляются в Хорватию или возвращаются из отпуска. Смотря в какую сторону пробка. Хотя обычно дорога занимает сорок минут. Вообще Словения настолько крошечная страна, что жить в одном регионе, а работать в

другом – вполне в порядке вещей. Ха, вот если бы мы жили в Нижнем, а папа ездил на работу во Владимирскую область. Каждый день! Обхохочешься.

Пока папа расстраивался, мама разработала план:

– Мы переедем на озеро Блед. Тебе – пятнадцать минут до работы, Уле – свежий воздух, а мне – этюды на пленэре.

Моя мама художница, а это значит, что, когда у нее «свет», подходить с просьбой помочь с сочинением бесполезно. Просить помочь с математикой бесполезно при любом освещении. Тут папа на подхвате. Хотя с математикой я прекрасно справляюсь сама. Даже в словенской школе.

Папа говорит с гордостью:

– Математический склад ума.

А мама вздыхает:

– Никакого художественного воображения. Это даже удивительно.

У кого в нашей семье отличное воображение – так это у мамы. Два года назад она лихо разработала план по нашему переезду в Словению. Тогда лозунги были такие: папе – работа по специальности, ребенку (мне) – экология и европейское образование, ей самой – маленькая частная картинная галерея.

Пока повезло только папе. У него действительно потрясающая профессия: он строит яхты. Правда, и пропадает на работе целыми днями. Мама до сих пор не богемная владелица галереи, а преподаватель – учит рисованию русскоязычных

детей. А вот я, по ее мнению, необучаема.

– Зато в шахматы дедушку обыгрываю! – говорю я. Ей самой никогда не удавалось переиграть своего отца.

Что касается меня, то я действительно живу в «благоприятной экологической обстановке». Все эти слоганы о зеленой Словении на каждом шагу – не пустой звук. И, конечно, европейски образовываюсь. Хотя первый год в новой школе был просто кошмаром. Несмотря на то, что одноклассники и учителя оказались довольно дружелюбными. Но учиться на языке, которого ты не знаешь, когда тебе девять, – сомнительная затея. Конечно, у меня были репетитор и дополнительные занятия. И сейчас я говорю по-словенски вполне сносно.

Второй год в школе прошел лучше. Но вот что меня действительно бесит, так это то, как словенцы постоянно коверкают мое имя. Ульяна, Уля – так меня зовут. По крайней мере, звали. А сейчас я Улиана с ударением на У, Улана или Ула. Даже Вита, моя школьная подруга, когда я прошу ее как следует постараться, неуверенно тянет:

– Улия?

И вот замаячил новый переезд. Пусть на два месяца, но вещи надо собирать и вообще – привыкать к новой обстановке, людям.

На местности я ориентируюсь неплохо. Но на лица память отвратительная. И на имена. «Плохой свидетель» – так называет меня папа. Я люблю читать детективы, и вот что в

них самое удивительное: каждый раз находится человек, который видел три недели назад в парке высокого брюнета в зеленом костюме и с серым дипломатом.

Спросили бы меня, кого я видела три недели назад в парке, я бы ответила:

– Деревья!

Нет, новые компании не для меня. К тому времени, как я запомню всех соседей по именам, мы переедем обратно в Любляну.

Родители у меня современные, с моим мнением считают-ся. Поэтому, когда папа уже обрадовался, мама вопроситель-но взглянула на меня:

– Ну что, Уля, как тебе идея покупаться в озере два ме-сяца?

Озеро меня мало заинтересовало. Я плохо плаваю. И на лодках меня укачивает. Зато в грядущем переезде я углядела кое-какую выгоду.

– Мамочка, – елейным голосом начала я, – конечно, да-вайте переедем, прямо сейчас пойду упаковывать рюкзак. Вот только вы разрешите мне наконец покрасить волосы в розовый цвет.

Целый год выпрашиваю. А папа ни в какую!

Вот и сейчас он схватился за голову, а мама расхохоталась:

– Ну давай разрешим, на время каникул!

– Ты что, волосы испортит.

– Не испортит, я прослежу.

И мама подмигнула мне! Ура!

Разговор этот состоялся в начале мая. А уже в конце июня мы с мамой сходили в салон, где она сама стрижется и где мой блонд превратили в пастельно-розовый оттенок. Я, конечно, хотела поярче. Но мама посоветовала так сразу папу не пугать. Что ж, в этом была логика. Там же, в салоне, мама купила мне бутылочку оттеночного шампуня. Как раз хватит до конца каникул.

Вечером я сложила в желтый рюкзак мягкого медвежонка, с которым не расстаюсь с пяти лет, четыре книжки, которые нам задали прочитать на лето, черный купальник, джинсовые шорты и несколько футболок. На первое время хватит. Вот прошлый переезд был, конечно, масштабный. Чего мы только с собой не везли! Я хотела забрать все свои игрушки и книжки, но мне не разрешили. Мы ехали на машине, чтобы перевезти мамины картины. Ужасные впечатления. Конечно, я была маленькой, поэтому игрушки, которые пришлось подарить другим детям, занимали все мои мысли. Меня дико укачивало, как всегда в транспорте. Я то и дело просила папу остановиться. Еще помню, как мама возмущалась, когда таможенники потребовали справку о том, что картины в багажнике не являются национальным достоянием. Мы уже давно отъехали от границы, а она все не могла успокоиться:

– Понимали бы что в искусстве! Не являются достоянием... Время покажет. Будете жалеть, что не взяли автограф.

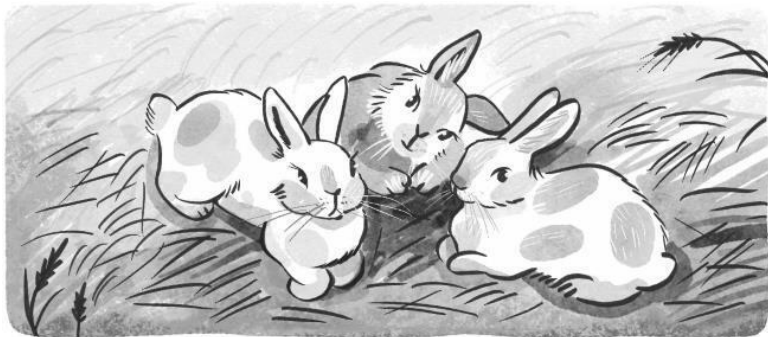
В общем, ранним утром первого июля я оказалась в папи-

ной машине. С короткими розовыми волосами, в обнимку с желтым рюкзаком.

– Озеро Блед – жемчужина Словении! – восклицала мама.

А я пыталась представить, что же нового принесут мне каникулы на этой жемчужине.

Глава 2

Дом был большой. На первом этаже – апартаменты хозяйки. Госпа¹ Власта – типичная словенская старушка. На глаз старше моей бабушки, но высокая, подтянутая и совсем седая. Задержала нас с мамой, наверное, на целый час. Все ей интересно.

Вырвались мы от нее, только пообещав заглянуть попозже. Каждый день в пять часов госпа Власта варит кофе и рада компании. Я его не пью, конечно, но аромат свежей выпечки из кухни намекал, что зайти на этот файф-о-клок стоит.

Итак, мы на втором этаже. Типичное словенское жилище. По крайней мере, и наша квартира в Любляне, и дома моих

¹ Gospa (слов.) – госпожа.

одноклассников выглядят удивительно похоже друг на друга – как под копирку. Хоть «Иронию судьбы»² снимай. Словенскую версию. Белые стены везде, кухня и гостиная объединены, в зоне гостиной – огромный диван и большой телевизор на стене. Маленькие спальни. В этом доме их две: для родителей и для меня. Чур, моя с балконом. Санузел в сером мраморе – скучно.

Мама всегда вздыхает, глядя на словенские интерьеры. У нас дома, в Нижнем, она сама расписала все стены узорами через трафарет. Папа, конечно, предлагал поклеить обои, «как все нормальные люди», но мама упрямо продолжала тюкать губкой по стенам через вырезанные кусочки картона. Я тоже помогала. В гостиной, помимо маминых узоров, встречаются и мои ладошки. А что вы хотели? Мне было пять.

Хотя этот дом все же был немного особенным. На чердаке, куда вела кованая винтовая лестница, скрывалось огромное пространство с большими окнами прямо в крыше. Конечно, я первым делом залезла туда. Мама последовала за мной.

– Моя мастерская! – счастливо объявила она и закружилась в пустой комнате.

– Тебе будет здесь жарко, – проворчал папа.

Он уже перенес часть вещей в дом и пытался протиснуть

² «Ирония судьбы, или С легким паром!» – советский двухсерийный фильм 1975 года. По сюжету главный герой из-за одинаковой застройки городов по ошибке приезжает не к себе домой, а к посторонней девушке.

мольберт и мамины ящики с красками по узкой винтовой лестнице. Получалось плохо.

– Не занудствуй! Подумаешь, жарко. Ну, открою все окна, поставлю вентилятор. Зато какой здесь свет!

Я оставила их препираться, закинула рюкзак в свою спальню. С балконом. И отправилась осматривать сад.

Хм, а он ухоженный. Никаких грядок и теплиц – только цветники, газон и деревья. Надеюсь, в обмен на вкусно пахнущую выпечку хозяйка не заставит меня поливать кусты роз.

Я попыталась прикинуть, есть ли тут два подходящих дерева, чтобы натянуть между ними гамак. И неожиданно увидела две длинные ноги в желтых кедах. Они свисали с дерева. Я подняла глаза.

Девчонка с очень кудрявыми длинными волосами сидела на ветке и внимательно разглядывала меня.

– Что ты делаешь на дереве? – я нерешительно обратилась к ней на словенском.

– Ищу орехи.

– Ты же не белка.

– Точно! – Девчонка засмеялась. – Я Кая. Живу здесь недалеко. Тетя Власта рассказала моей маме, что к ней на лето приезжает семья с девочкой. Вот я и пришла на вас посмотреть. Привет.

С этими словами Кая спрыгнула с дерева и, оказавшись прямо передо мной, протянула ладошку.

Вот это да. Я, конечно, собиралась заводить здесь новые знакомства. Но чтобы новое знакомство буквально поджидало меня на дереве в день приезда? К такому я точно не была готова. Хорошо еще, что эту девочку легко запомнить: такой шевелюры наверняка ни у кого в округе больше нет.

Я протянула ей руку и пробормотала:

– Я Ульяна.

– Ул-а-а-ана – красивое имя, – похвалила Кая, энергично потряхивая мою руку. Я только закатила глаза. Начина-

ется.

– Спасибо, у тебя тоже красивое имя: Ка-я.

Папа учил меня так запоминать новые имена. Несколько раз упоминать их в разговоре. Ну я и стала.

– Кая, где ты живешь?

– На большой ферме в центре деревни.

– У вас что, коровы есть?

– И поросята, и курицы, и утки, и кролики. Хочешь посмотреть?

– Спрашиваешь! Только надо отпроситься у родителей. А сколько тебе лет, Кая?

– Одиннадцать.

– Мне тоже, – обрадовалась я.

Тут я заметила во дворе дома маму и окликнула ее – конечно, по-русски:

– Мам, можно я пойду посмотреть кроликов к соседям?

Мама вытаскивала из машины цветочные горшки – «не оставлять же бедные герани в одиночестве на два месяца» – и только крикнула в ответ:

– Через час – домой, поедem в магазин.

Кая стояла рядом с вытаращенными глазами:

– Какой непонятный язык. Тетя Власта рассказала мне, что вы из России.

Ох уж эта тетя Власта – местное справочное бюро, деревенская сплетница.

Я пожала плечами:

– Два года назад переехали. Пошли посмотреть кроликов.
Дорогой Кая непрерывно тарыхтела:

– Все разъехались на лето. Нина и Тадей в лагере, Катярина на море, Симон тоже. Я хожу на озеро каждый день. Хочешь со мной? Еще я занимаюсь скалолазанием, но летом нет занятий. Хожу в горы с папой. У меня есть сестра Урша, ей шестнадцать, она учится в гимназии. У нее столько занятий, что я ее почти не вижу. Сейчас она ищет подработку на лето. У тебя красивый цвет волос, как это тебе разрешили?

Наконец-то и мне удалось вставить слово. Я вкратце рассказала новой приятельнице историю нашего переезда на Блед.

– Вау-у-у-у, ты умная, – заключила Кая.

Я не стала с ней спорить.

Но призналась в одном постыдном факте своей биографии:

– Я плохо плаваю.

Кая уставилась на меня большими карими глазами.

– Как это? Все умеют плавать.

– Ну и я умею – правда, только там, где мелко.

– Я научилась плавать в четыре года.

– В России мы жили далеко от моря.

– Мы тоже далеко. – Кая понимающе закивала. – Два часа.

По летним пробкам – два с половиной. А вам?

Понятно. Опять придется карту показывать на телефоне.

– Два дня на поезде.

Кая опять округлила глаза, потом встряхнула кудряшками и улыбнулась:

– Спорим, до конца лета научу тебя плавать, как морской пес?³

– По-собачьи, что ли? Это я и сама умею.

«Три метра по-собачьи» – так бабушка называет мой стиль плавания.

– Это рыба такая. Ну, как в «Челюстях».

– Акула?

– Не знаю, как по-русски, но только морской пес – это рыба, а не собака, – заупрямилась Кая.

Тут мы подошли к ферме. Кая провела для меня целую экскурсию. Особенно мне понравились кролики – ну просто пушистые помпончики. Может, если мы подружимся, Кая подарит мне одного? Было бы круто.

Осмотрев все уголки фермы, я засобиравалась домой:

– Мне пора, я еще вещи не разложила и в магазин с родителями хочу поехать. А то опять забудут йогурты на завтрак.

– Если забудут – приходи к нам, мама делает домашний.

Вот это да. Ее мама делает домашний йогурт, а моя – забывает купить. Какие разные женщины!

Мы попрощались, и я уже прошла шагов тридцать, когда услышала крик:

³ Morski pes (слов.) – акула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.